

К моему разочарованию, в спальне еще никого не было. С момента моего ухода внешне ничего не изменилось. Я включила релакс-музыку. Обошла вокруг их супружеского ложа. Уселась в кресло рядом с ложем и стала ждать, глядя в зеркальный потолок. Текли минуты, на часах уже было больше половины одиннадцатого. Наконец дверь открылась и вошла Алена в банном халатике. Не глядя на меня, она скинула халат и стала распускать волосы. Подошла к кровати. Потом, немного подумав, подошла к одному из шкафчиков, что-то достала из него и, стоя ко мне спиной, разложила на прикроватной тумбочке. Затем она голая вышла из спальни, закрыв за собой дверь. Я придинулась к тумбочке и увидела, что там лежат два ажурных лифчика (один черный и обычный, второй — бордовый, облегающий груди только снизу и оставляющий соски открытыми) и один черный пояс с чулками бордового цвета. «Боже, зачем два лифчика? Неужели второй лифчик предназначен для меня?» — подумала я.

Дверь снова открылась. На пороге был Денис. Одетый. Он прошел к кровати, взглянул на разложенные лифчики с поясом и вышел. «Что за странное действие?» — удивилась я. Снова вернулась обнаженная Алена. Она стала медленно, глядя куда-то поверх «невидимой меня», надевать облегающий лифчик и чулки с поясом. Это было очень эротично, как бы стриптиз наоборот. Я потянулась к пульте и сменила световой режим чуть ярче. Алена томным движением поворачивалась, как бы давая мне возможность получше рассмотреть ее и спереди, и сзади. Ее лобок был выбрит начисто, а немного свисавшие половые губки выглядели дерзкозывающе. Большие груди с темно-коричневыми сосками словно просились наружу, выпирая из поддерживавшего бюстгальтера. «Кажется, во мне просыпается лесби. Я возбуждаюсь на красивую женщину, по возрасту годящуюся мне в матери», — мелькнуло у меня в голове. Вообще, в этом эротическом театре для одного зрителя в лице «невидимой меня» было что-то сюрреалистическое и безумно волнующее. Алена спокойно легла в постель поверх полураскрытого одеяла, немного согнув ноги в коленях. Она достала планшет и стала его просматривать, очень медленно при этом разводя и сдвигая колени. Мне стало интересно, что же она там смотрит. Я встала и зашла в голову кровати. Алена смотрела слайд-шоу с совсем юными целующимися девушками. Я перешла на противоположную сторону кровати, чтобы лучше видеть ее лицо. Алена отложила планшет. Ее правая рука скользнула вниз, поглаживая животик. Потом ладонь спустилась еще ниже. Двумя пальчиками (указательным и безымянным) она раздвинула свои набухшие половые губки, обнажив при этом бугорок клитора. Обнажив для быстрых, «как бы вздергивающих» касаний его средним пальчиком. Она лежала передо мной с закрытыми глазами (как мне показалось чуть подглядывая за мной сквозь почти сомкнутые длинные ресницы) и томно мастурбировала. Мастурбировала для меня. Это было так возбуждающе для меня что я уже была почти готова в ответ потянуться рукой к своей киске. Но сзади открылась дверь и я скользнула в свое наблюдательное кресло.

Денис как бы не замечая моего присутствия совсем рядом с ними, разделся догола и присел на корточки в кровати рядом с женой с противоположной от меня стороны. «Так, чтобы мне все было хорошо видно», — подумала я. Его весьма немаленький ствол был уже набухшим. Алена взглянула на мужа и спросила:

— Как тебе Алена? По-моему, ты на нее запал. Сбылась твоя мечта — впервые на наши игры согласилась девственница.

— Мне очень интересно, дойдет ли она до конца или выйдет из игры.

— Ну похоже, что она девушка с характером. Так что лучше ничего не загадывать. Тем более, что она, похоже, впечатлила мускулатура Романа. Ты бы видел, как она смотрела на его торс... Это их обсуждение «якобы отсутствующей меня» добавило мне волнения в моем кресле.

Алена потянулась к стволу Дениса и, облизав головку, взяла ее в рот. Она сосала ствол, смакуя небольшими глотками как вкусное мороженое и продолжая возбуждать себя правой рукой. Скоро Денис сменил положение, навис телом над лицом Алены и стал делать размашистые движения стволом в ее рот. Их оргазм был синхронным. Алена взасос поцеловала мужа, к моему полному удивлению передав ему в поцелуе часть его же спермы изо рта в рот.

Благодарно обнявшись, они лежали передо мной буквально в метре от меня и что-то шептали друг другу. Я подумала что, может быть, они шептались обо мне. Но ничего могла разобрать. Денис встал, вышел не одеваясь вышел из спальни и скоро вернулся с подносом, полным персиков и винограда «дамские пальчики»:

— Нам нужно подкрепиться после трудов праведных.

— Ох, уж кто в этом доме сейчас праведник — так это точно не ты, Дениза.

«Почему Дениза?» — подумала я. Скоро мое недоумение разрешилось самым неожиданным образом. Покушав винограда, Алена спросила мужа: «Ну что, смена ролей и пажеского караула?» Втягивая в свой рот сосущим движением мякоть спелого персика, Денис кивнул ей. Алена встала с кровати, сняла с себя лифчик и пояс с чулками. Потом она подошла к одному из шкафчиков и достала оттуда кепи, мужскую рубашку, мужской галстук и еще что-то.

«Ничего себе, вот это поворот! Кажется, второй лифчик предназначался совсем не для меня,» — понеслись мысли у меня в голове.

Алена невозмутимо надела кепи, рубашку и повязала себе на шею галстук. Потом она бросила Денису черный лифчик, женский парик «под каре» и прозрачные женские трусики. Денис надел все это на себя. Только что он во время акта был воплощением мужественности. А теперь его движения стали плавными и женственными. Внешне на девушку переодетый он, конечно же, походил более чем весьма отдаленно. Но, похоже, моих гостеприимных хозяев это обстоятельство ничуть не смущало — они продолжали свой спектакль. Перевоплощение Дениса в Денизу Алена завершила, подкрасив мужу губы своей помадой. А свое перевоплощение в мужское естество, она завершила надеванием кожаных трусиков с торчащим жилистым страпоном телесного цвета. Их долгий поцелуй в новых ролях женско-мужской пары производил на меня странное своей отвязной креативностью впечатление. При этом он совсем не был манерным в духе «Уйди, праативный». Дениза отдавалась в поцелуе действительно как женщина отдается мужчине. Она была ласковой и влюбленной в своего властелина. А поцелуй Алены — напротив — был сильным, покоряющим, захватывающим, утверждающим свою власть. Это было впечатляющее зрелище смены ролей.

Нацеловавшись с мужем вдоволь, Алена сначала опрокинула его на кровать, а потом поставила его в коленно преклоненную позу, сама став сзади его, торжествуя над ним. Она смазала страпон, приспустила с мужа женские трусики и начала водить им по попе Денизы, постепенно проникая в нее. Скоро Денис начал специально для .org постанывать, входя в раж проникающих в него движений. В этот момент я услышала бой бронзовых часов. «Без пяти

двенадцать», — вспомнила я и ускользала из комнаты.

Я долго не могла уснуть, находясь по сильным впечатлением подсмотренного мною в качестве «невидимки». И я не могла честно ответить себе на вопрос, нравится ли мне это все или нет. Да, конечно, все это было очень возбуждающим для меня. Но мое ли это все? Так ничего и не решив, я задремала.

Утром проснулась от голосов в коридоре, даже не сразу сообразив, где это я нахожусь. Вышла умыться. Алена уже хлопотала на кухне. «Завтрак будет через 10 минут, я позову тебя», — сообщила она мне. Когда меня позвали, за столом уже сидели Алена, Денис и Роман. После вчерашнего зрелища в спальне, я смотрела на Алену и Дениса уже новыми глазами, пытаясь уловить в их поведении какие-то следы того, что было между нами накануне. Я пыталась уловить в лицах и интонациях, что-то связывающее с той оргией, что они мне показали. Но ничего не такого не почувствовала. Супруги общались со мной совершенно обычно, как будто вчера и не было приглашения в их спальню. Денис снова был воплощением спокойной уверенности и мужественности. К Алене вернулась ее неотразимая женственность. В общем, как будто мне все приснилось в странном своими парадоксами сне. К необычной реальности этого дома меня вернуло появление на кухне несколько заспанной Александры. Появление абсолютно голой перед папой и старшим братом. Я аж рот раскрыла от удивленного вдоха. Но оказалось что в своем удивлении видом вошедшей я одинока. Все остальные вели себя совершенно обычно. Родители спросили дочку о ее планах на сегодняшний день. Роман при этом невозмутимо намазывал себе бутерброды с маслом и красной икрой, уплетая их за обе щеки. В общем, проза жизни. Оправившись от смущения, я тоже стала спокойно разглядывать ладную фигурку Александры, невольно оценив приятность вида ее юных, недавно начавших наливаться грудок. На ее теле не было видно следов незагорелости от лифчика. Я вспомнила, что подобных следов незагорелости не было ни у Алены, ни у Дениса.

— Похоже, что я в семье натуристов, — сообразила я. Так вот почему вчера Алена и Дениса так спокойно выходили голыми из спальни в коридор.

Алена велела мне записать номер ее телефона и телефона Романа, чтобы я могла без проблем возвращаться после своих путешествий по Петербургу. Сказала, что сегодня к шести часам все, кроме Александры, будут уже дома. А попозже, возможно, у них будут в гостях соседи, если у них все сложится по времени. Но я совершенно приему гостей не помешаю. Так что особенно задерживаться с возвращением мне не стоит, чтобы они не волновались за меня. Весь день я неспешно бродила по историческому центру Петербурга. Прошлась по обоим сторонам Невского проспекта. Была в Эрмитаже и Петропавловке. Из любопытства заглянула на Ждановскую набережную посмотреть на тот хостел, в котором первоначально я планировала ночевать. Случайно набрела на площади Искусств и открыла для себя удивительные экспозиции Этнографического музея. Русский музей оставила на потом, чтобы не смешивать впечатления одного дня с Эрмитажем. Заходила в разные милые кафешки, отмечая про себя, в общем-то, заметно низкие по сравнению с Москвой цены.

Часам к пяти я уже подустала и позвонила Аллене, что возвращаюсь. Алена меня удивила, открыв мне дверь и встретив меня на пороге квартиры совсем голой. «Проходи и не стесняйся», — сказала она мне. Оказалось что и Денис, и Роман в квартире тоже ходят голые.

— Ты наверное уже догадалась, что мы сторонники того, чтобы тело свободно дышало.

Просто вчера не хотели тебя напрягать, а сегодня ты по-моему уже вполне у нас освоилась.

— Вы хотите, чтобы я тоже с вами совсем разделась?

— Ой, это твои заботы, а не наши. Иди отдохай, а то первый день в Питере для гостей нашей северной столицы обычно трудный из-за переполнения экскурсионными впечатлениями.

Я прошла к себе в комнату. Скоро Алена позвала меня к чаю. Я прошла на свое место за столом, чувствуя себя не очень комфортно. Никак не могла привыкнуть к прилюдной наготе этого семейства за пределами спальни и ванной. Разговор у меня никак не клеился. Я извинилась и ушла к себе. Вскоре ко мне постучала и зашла Алена. Одетая. «Прости, что напрягли тебя. Мы уже все оделись». Выглянув, я увидела действительно одетых Дениса и Романа, играющих в гостиной в биллиард. Я почувствовала себя полной дурой. Попала в чужой монастырь со своим уставом. Создаю неудобство привычкам хозяев. Вернувшись в комнату я совсем разозлилась на себя. Потом взяла себя в руки, разделась и пошла голой в биллиардную к одетым мужчинам. Мое появление там произвело сильное впечатление на Романа, судя по выросшему бугорку на его штанах. А Денис бросил на меня восхищенный взгляд. Я совсем смущилась, Но отступать назад было поздно. Я сказала, что тоже хочу поиграть в биллиард и мы начали новую партию. Вскоре к нам подошла посмотреть на игру Алена. Мужчины уже вовсю разглядывали меня отнюдь не платоническими взглядами. Алена же только улыбалась на эту ситуацию.

Наконец, я не выдержала и объявила что я не хочу быть тут как полная дура голой одна. Все рассмеялись, и напряжение было снято. Вместе с одеждой. Однако ствол продолжавшего меня откровенно разглядывать Романа никак не хотел успокаиваться, несмотря на укоризненные взгляды мамы. Ситуация становилась пикантной. Наконец, Алена не выдержала, взяла Романа за руку и увела его с собой из биллиардной. Вернулись они, когда мы с Денисом уже пару партий вдвоем отыграли. Теперь ствол Романа вел себя уже вполне благоприлично. «Виктор и Инга отзовились, сказали, что придут минут через десять-пятнадцать минут», — сообщила Алена. Я направилась одеваться к себе и решила пока вообще не маячить перед гостями...